

Глава 3. Ошеломляющая правда

— Итак, это и есть актовый зал.

Я телепортировался в актовый зал, пристроенный к административному зданию Министерства внутренних дел и коммуникаций.

Кстати в машине я успешно научился телепортироваться.

И как только мы подъехали к административному зданию, Рюдзаки-сан показала мне его карту и сказала телепортироваться в указанное место, что я успешно и сделал.

Несмотря на это, я всё ещё не осознавал тот факт, что обладаю сверхъестественной силой.

Почему-то вместо того, чтобы сказать: “Я потрясающий”, я почувствовал себя незнакомцем, которому вручили телепорт и подумал: “Это очень полезно”.

— С другой стороны, все здесь обладают сверхъестественными силами...

Более тысячи студентов сидели на ступенеобразно возвышающиеся рядах перед трибуной и шумели.

Это довольно впечатляющее зрелище, если знаешь, что все они - одаренные.

Одетые в разную школьную форму, они были в необычайно хорошем настроении, разговаривали и смеялись друг с другом, как будто были лучшими друзьями.

Должно быть, они демонстрировали свои способности друг другу, потому что, то тут, то там они использовали что-то похожее на способности.

«Если подумать, соотношение людей, рожденных со сверхъестественной силой составляет 1 к 100. В одной школе таких не наберется и 10 человек. Поэтому редко можно найти одаренного, кроме себя, не так ли?»

При снижающейся рождаемости, когда каждый год рождается всего около 400 тысяч детей, редко можно найти огромную школу с более чем тысячей учеников.

— Похоже, телепортация прошла успешно, Икуо Окуи.

— Рюдзаки-сан.

Когда я повернулся ко входу, Рюдзаки-сан в сопровождении Утимине, Коимай и мрачного Бандо, вошла в комнату решительной походкой.

— Сейчас я собираюсь начать объяснять суть проекта. Пожалуйста, займите свои места. — величественным тоном предложив нам сесть, Рюдзаки-сан поднялась по лестнице, ведущей к трибуне.

— Тогда пойдёмте.

Утимине пригласила меня, Коимай, а затем Бандо, который каким-то образом пришел в хорошее настроение, сесть на пустые места в первом ряду.

Бандо, вероятно, улыбался тому радужному будущему, которое его ожидало.

Кстати, Коимай посмотрела на меня и сказала: “А, первый ряд?”, с нервным выражением лица, но я прочел атмосферу и сел рядом с Утимине.

Бандо шедший позади меня, пропустил Утимине и сел рядом со мной.

Сели мы в таком порядке: Бандо, я, Утимине, и Коимай.

«Наверное, мне следовало сесть рядом с Коимай.»

Но Бандо всё ещё пребывал в хорошем настроении.

Когда я похлопал себя по груди, Рюдзаки-сан заговорила с трибуны.

В наши дни, благодаря использованию приложений для микрофонов на устройствах, можно передавать свой голос с помощью эирдроп на окружающие устройства и посылать его прямо в мозг.

Однако прекрасный голос Рюдзаки-сан был таким громким и чистым, что, казалось, достигал каждого уголка аудитории без использования микрофона.

— Прежде чем мы начнем, я благодарю вас за то, что вы все сегодня собрались здесь. Меня зовут Саюри Рюдзаки, мне 24 года, и я являюсь директором Департамента экстраординарных способностей Министерства внутренних дел и коммуникаций, который был официально открыт в апреле этого года, то есть в этом месяце! Можете звать меня директор Саюри! О, и название отдела - не Отдел Сверхъестественных Сил, ибо звучит как-то банально!

Актный зал разразился смехом, и все расслабились. Хотя атмосфера с самого начала была

непринужденной.

— Теперь к делу: все ли знают, что Япония пережила [финансовый крах]?

Я знал об этом.

Это была самая горячая новость на тот момент, и телевидение, газеты и Интернет трубили об этом каждый день. Настолько, что моя мама пожаловалась: “Надоели уже эти новости о финансовом крахе по всем каналам”.

С другой стороны, казалось, что ютуберы пишущие экономические комментарии зарабатывали деньги, увеличивая количество просмотров своих видео.

Как будто чтобы прервать ход моих мыслей, Рюдзаки-сан, а точнее, директор Саюри, продолжала говорить резким голосом.

— Национальный бюджет Японии составляет 100 триллионов иен в год! Но налоговые поступления составляют 50 триллионов иен. Недостающие 50 триллионов иен покрываются за счет увеличения государственного долга путем выпуска долговых расписок, называемых “государственными облигациями”, и их покупки Банком Японии. Долг, который, как сообщалось, в 2020 году составит 1,160 триллионов иен, на сегодняшний день вырос на 200 триллионов иен.

— А? Но я слышала, что японское правительство располагает активами на сумму более 2,000 триллионов иен и может вернуть деньги в любое время.

Кто-то прервал чиновника из Министерства внутренних дел и коммуникаций.

Хозяйкой голоса оказалась красивая девушка с серебряными волосами, собранными в два хвостика. Она встала и посмотрела на директора Саюри с озадаченным выражением лица.

— Хо, всё то ты знаешь.

— Агась, Сисае всё-таки интеллектуалка.

Красивая девушка, назвавшая себя Сисае, гордо выпятила грудь.

— Ты права, у японского правительства 800 триллионов иен активов и 1,300 триллионов иен долга. Но активы в размере 800 триллионов иен - это здание Национального совета и автострады. Другими словами, это вещи, которые невозможно продать, даже если бы они захотели.

— Тогда почему бы вам просто не вернуть деньги, которые вы одолжили иностранным государствам? Таким образом мы вернем 1,300 триллионов иен, включая проценты, не так ли?

Сисае хлопнула в ладоши, как будто знала, о чем говорит, однако директор Саюри прервала её.

— Это невозможно. Япония берет деньги в долг, потому что у неё проблемы. Япония в этом году находится в затруднительном положении, поэтому, даже если мы потребуем возврат всей суммы, зарубежные государства не согласятся с этим.

— Гх, это довольно сложно. О, но я слышала, что Япония не обанкротилась, потому что она в долгу перед самой собой.

Стиснув зубы, Сисае проявила нежелание сдаваться.

Откуда у неё взялось это упорство?

— Обычно, да. Но на этот раз все по-другому.

— И что изменилось?

— Позволь кратко объяснить, как работает долговая система Японии.

Директор Саюри заговорила учительским тоном, установив зрительный контакт с Сисае.

— Прежде всего, финансовый крах - это ситуация, при которой у правительства заканчиваются депозиты, и оно не может оплачивать свои счета. Однако широко известный Банк Японии, является правительственным учреждением, выпускающим японскую иену. Правительство Японии может увеличить бюджет, выпустив государственные облигации и попросив Банк Японии приобрести их, как объяснялось ранее, для покрытия дефицита. Сумма денег, купленная Банком Японии, и есть долг.

— Хмм? Подождите минутку. Но Банк Японии - это японское правительственное учреждение, верно?

Сисае мрачно прижала оба кулака к голове и встревожилась.

— Другими словами, вот что означает фраза “Япония в долгу перед самой собой”.

Директор Саюри подняла указательный палец.

— Например, предположим, что есть женщина, у которой есть два кошелька, и сначала она

кладет свою зарплату в кошелек А, а затем переводит её в кошелек Б, когда хочет потратить деньги. Она утверждает, что кошелек Б задолжал деньги кошельку А.

— Тогда почему бы нам просто не выпустить государственные облигации и не попросить Банк Японии снова скупить дефицит в этом году? Почему мы пришли к финансовому краху?

Директор Саюри печально вздохнула и прикрыла один глаз.

— Эх... В этом году этот идиот управляющий Банком Японии заявил, что они больше не будут покупать государственные облигации.

Это я тоже видел это в новостях.

Как я помнил, причина заключалась в том, что долг был настолько велик, что они больше не могут давать займы.

Но...

— Но из того, что вы мне только что сказали, мы можем увеличивать наш долг столько, сколько захотим, не так ли? Что вы имеете в виду? — Спросила Сисае, как будто она решила озвучить мои сомнения.

— Между нами говоря, хотя в нескольких еженедельных журналах уже якобы сообщалось... что премьер-министр пообещал управляющему Банка Японии пост следующего министра финансов. Однако премьер-министр назначил следующим министром финансов своего друга, который ничего не знает об экономике и долгое время был членом Сейма.

Директор Саюри покачала головой, как будто у неё разболелась голова.

— Разгневанный управляющий Банком Японии на публику заявил, что это потому, что долг слишком сильно вырос, но за кулисами он сказал, что не будет покупать государственные облигации, пока премьер-министр не извинится, а премьер-министр отказался признать, что был неправ. Бюджет составил половину от уровня предыдущего года и закончится через шесть месяцев. Мы находимся в полном финансовом разорении.

— Ува, это ужасно. Итак, почему нас всех собрали здесь?

Директор Саюри взяла себя в руки и кашлянула.

— Скажу прямо. Я хочу, чтобы вы спасли Японию своей силой.

Гул распространился по залу, как рябь.

«В смысле спасти финансовый крах своей силой?»

— Чтобы спасти Японию сегодня, простой экономической политики уже недостаточно. Если проблема не будет решена до конца этого года, Япония перейдет под контроль МВФ, который конфискует 90% богатства страны в виде дополнительных налоговых сборов. Если это произойдет, наши жизни будут разрушены. Это то, чего мы должны избежать.

Об этом тоже каждый день сообщали в новостях.

Финансовый крах Японии был известен во всем мире, и стоимость японской иены резко упала в зарубежных странах. Импортные товары больше нельзя было ввозить в японских иенах, а импортная промышленность, по сообщениям, разорялась одна за другой.

К счастью, мой отец работал в компании, ориентированной на экспорт, так что это не слишком сильно повлияло на него.

Но если 90% нашей собственности конфискуют, у нас будут серьезные проблемы.

Если у нас отнимут дом, за который ещё 20 лет отдавать кредит, то где мы будем тогда жить?

— Я не говорю этого без каких-либо доказательств. Я обсуждал это с людьми со способностями, которых знаю давно, и это оказалось эффективным для решения некоторых социальных вопросов. Как только этот брифинг закончится, мы хотели бы разместить некоторых учеников на рабочих местах, которые мы для них подготовили. Они вольны согласиться или нет, но мы гарантируем хорошую зарплату. Для них это неплохое соглашение.

— Это замечательно. Ох, но ещё одна вещь, почему такой молодой правительственный чиновник, как Саюри-тян, является лидером Сисае и других?

— Потому что никто другой не захотел этого делать.

«А?»

— Я уже давно представила этот план министрам. Но твердолобые и консервативные бюрократы и политики настаивали на том, что произойдет, если план провалится, и что они не доверят старшеклассникам дело государственной важности. Но на этот раз, когда их задницы оказались в огне и огонь собирался распространиться по всему телу, они наконец дали зеленый свет. Министерство внутренних дел и коммуникаций создало новый департамент, но никто не хотел быть директором, поэтому мне, основателю департамента, пришлось взяться за эту работу.

«Какая волокита» - в смятении подумал я.

Как и в случае с обменом мнениями между премьер-министром и управляющим Банком Японии, казалось, высшие эшелоны японского правительства прогнали до мозга костей.

Словно для того, чтобы развеять моё мрачное настроение, директор Саюри заговорила с нами своим прекрасным голосом без использования микрофона.

— Может быть, я молода и ненадежна, но именно поэтому я хочу сама строить своё будущее! Вместе с вами, ребята! Одолжите мне свою силу!

Её голос, который не проходил через устройство, полон чистых эмоций и передает ее энтузиазм. Сисае тоже была впечатлена.

— Сейчас я объясню проблемы, связанные с финансовым банкротством. Мы уже решили, какие задачи будут предложены каждому из вас в соответствии с вашими способностями, но если есть что-то, что, по вашему мнению, вы можете решить с помощью своей силы, пожалуйста, поднимите руку.

Конечно, существовали способы использовать способности, которые мог понять только он или она.

Выступая посредниками в работе, они также учитывают мнения и пожелания каждого отдельного человека.

Думаю, это хороший способ стимулировать нашу мотивацию, одновременно уменьшая ощущение того, что нас заставляют выполнять приказы.

<http://tl.rulate.ru/book/70145/1886244>